Восточный дворец, кабинет.

Заднее окно выходило на пруд с лотосами, окруженный большой площадью зелени, которая образовывала густую тень. Мягко дул прохладный ветер, посылая волну аромата лотосов.

В тени ивы вдруг раздались шаги, и Чжэн Биюй быстрым шагом пересекла двор. Ее лицо было еще более мрачным, чем вода в пруду. Охранники на мгновение замешкались, но не посмели остановить ее и молча отступили.

Советники находились в середине своего обсуждения, и когда они услышали шум за дверью, то удивленно подняли головы. Чжэн Биюй сразу вошла без объявления, и ее угрюмый взгляд упал прямо на Вэй Мина. Все ошеломленно застыли. Наследная принцесса была нежной и добродетельной женщиной, и она никогда не приходила в кабинет внешнего двора без предупреждения. Даже если у нее были важные распоряжения для подчиненных, она передавала их через ширму.

Чжэн Биюй обвела всех взглядом и ее палец, накрашенный ярко-красным лаком, указал в сторону Вэй Мина. Охранники за дверью тут же бросились в кабинет и поставили Вэй Мина на колени. Ошеломленные советники наконец отреагировали и бросились вперед, чтобы остановить их, но были оттеснены другими стражниками.

Вэй Мин, ученый, никогда прежде не подвергался такому унижению и был так зол, что его лицо покраснело. Он поднял голову, сердито глядя на Чжэн Биюй.

Чжэн Биюй холодно посмотрела на него:

- Как ты смеешь использовать свою хозяйку, чтобы совершить такой подлый поступок?

Вэй Мин холодно рассмеялся:

- Я думаю о Его Высочестве. Наследная принцесса - жена Его Высочества, у них с Его Высочеством общие проблемы, так почему вы допрашиваете меня как постороннего?

На лице Чжэн Биюй промелькнула саркастическая улыбка:

- Именно потому, что я жена Его Высочества, я должна наказать такого зловещего негодяя, как ты, от имени Его Высочества. Седьмая принцесса - младшая сестра Его Высочества и не была врагом Восточного дворца, но ты применил такую тактику против невинной принцессы клана Ли!

И использовал ее тоже! Она была первой дочерью клана Чжэн, наследной принцессой Великого Вэй, и не любила использовать такие уловки для причинения вреда людям!

Вэй Мин громко рассмеялся:

- Неплохо! Ну что ж, верно, я действительно злодей! Пока я являюсь советником наследного принца, мне придется строить для него долгосрочные планы. Наследный принц может быть добрым и щедрым, но я не могу! Ради великого дела наследного принца я могу сделать все, что потребуется, я могу быть дерзким, я могу быть презренным, но пока я могу устранить Цинь-вана, нашу самую большую проблему, я готов быть злодеем!

Чжэн Биюй стиснула зубы и сказала:

- Это не имеет никакого отношения к седьмой принцессе!

Вэй Мин фыркнул и выпрямил спину:

- Ваше Высочество, я тоже думал, что седьмая принцесса была просто членом внутренней семьи, поэтому не было необходимости заботиться о ней. Но именно эта седьмая принцесса, слабая и болезненная с детства, помогала Цинь-вану снова и снова избегать бедствий...

Он сделал паузу на мгновение и понизил голос:

- И эта седьмая принцесса также способна влиять на решения наследного принца снова и снова, делая его неуверенным и мягким в своих действиях!

Чжэн Биюй на мгновение застыла.

- Какая связь между седьмой принцессой и наследным принцем?

Ли Сюаньчжэнь до мозга костей ненавидел мать и детей Се, так как Ли Яоинь могла повлиять на него?

Вэй Мин прищурился и сказал:

- Я не знаю, что произошло между наследным принцем и седьмой принцессой, но я уверен, что именно из-за заботы о седьмой принцессе наследный принц упустил хорошую возможность избавиться от Цинь-вана... Ваше Высочество когда-нибудь слышали о покушении на Цинь-вана в Сянчжоу в том году?

Чжэн Биюй кивнула со слегка рассеянным выражением лица. Три года назад, когда армия Вэй завоевала Сянчжоу, местное дворянство устроило пир в честь победы. Во время банкета танцовщица с мечом внезапно попыталась убить Ли Чжунцяня. Ли Чжунцянь был настолько пьян, что едва не пострадал, но Ли Сюаньчжэнь убил танцовщицу.

Именно из-за этого случая Восточный дворец позже несколько раз тайно нападал на Ли Чжунцяня, никто не подозревал Ли Сюаньчжэня.

Вэй Мин освободился от рук охранников и встал, вытянув руку в сторону Чжэн Биюй:

- Ваше Высочество не знает, что седьмая принцесса также была на банкете в тот вечер, и сидела прямо рядом с Цинь-ваном. Цинь-ван был пьян, и когда танцовщица внезапно напала, седьмая принцесса первой среагировала и прыгнула перед Цинь-ваном, так что удар танцовщицы попал в седьмую принцессу.

Лицо Чжэн Биюй выглядело удивленным.

Вэй Мин продолжил:

- Этот удар лишь прорезал одежду седьмой принцессы только потому, что наследный принц нанес удар.

Ли Сюаньчжэнь и Ли Чжунцянь никогда не ладили друг с другом, и два брата сидели один на западе, другой на востоке. Когда танцовщица только обнажила свой ятаган, Ли Сюаньчжэнь не пошевелился и сидел, потягивая вино. Вэй Мин, который тоже присутствовал при этом, был в восторге, ожидая, когда прольется кровь Ли Чжунцяня, как вдруг мимо пронеслась фигура, похожая на ястреба, сражающегося с кроликом, затем последовала вспышка холодного света, и танцовщица погибла под мечом Ли Сюаньчжэня.

Чжэн Биюй пробормотала:

- Наследный принц действительно хотел спасти седьмую принцессу.

Вэй Мин кивнул:

- Верно.

Чжэн Биюй нахмурилась:

- Почему никто не упомянул, что седьмая принцесса тоже была там?

Глаза Вэй Мина на мгновение замерцали:

- В то время никто не знал, что маленькая служанка рядом с Цинь-ваном, которая защищала его от меча, была седьмой принцессой. Поскольку женщина не могла присутствовать на празднике, Цинь-ван, вероятно, замаскировал ее под служанку, чтобы угодить седьмой принцессе. Только наследный принц узнал ее.

Чжэн Биюй на мгновение замерла.

- Пока наследный принц не сможет быть жестоким с седьмой принцессой, он не сможет убить Цинь-вана, - Вэй Мин выглядел серьезным, - Я планировал выдать седьмую принцессу замуж не только, чтобы удержать принцессу Фукан, но и чтобы устранить угрозу со стороны Цинь-вана.

Если наследный принц не может быть безжалостным, тогда я сделаю это за него!

По телу Чжэн Биюй пробежал холодок. Вэй Мин считал Ли Яоинь политическим врагом, а дело касалось императорского двора; либо ты, либо я. Она не могла вмешиваться.

……

Дворец Тайцзи.

Ли Яоинь стояла в центре двора в короне из лотосовых бусин на голове. На ней было гранатово-красное платье с луаном и фениксом и с узором из травы жуи на лацканах.

Ее кожа была белой, как первый снег, а черты лица - великолепными.

Чанши стоял позади нее и мягко говорил:

- Ваше Высочество, вам не стоит беспокоиться, вы дочь Его Величества, и Его Величество, конечно, не согласится отпустить вас замуж.

Уголок рта Яоинь слегка дернулся.

В тот день на пудже в честь Дня рождения Будды она узнала о намерениях Ли Сюаньчжэня и спряталась в ванфу. Она думала, что вождь Елу не видел ее лица и она смогла избежать катастрофы. Но через несколько дней беда все же нашла ее.

И это был большой удар.

Вождь Елу выступил с предложением о браке, и Ли Дэ немедленно созвал министров. Правитель и министры конфиденциально совещались все утро, оставив предложение вождя Елу без внимания.

На следующий день Ли Дэ вызвал к себе Яоинь.

Ли Яоинь оглянулась на летний дворец на севере города, и ее охватило чувство абсурда. Ли Сюаньчжэнь был предназначенным Сыном Неба. Чжу Луюнь была его любимой женщиной. Она знала, что не может бороться с судьбой, и тщательно оберегала свою мать и брата от коварных людей. Однако коварные люди отказывались оставить ее в покое.

- Дядя Ху, - лицо Яоинь было спокойным, - Если у Его Величества не было такого намерения, как он мог вызвать меня?

Главный чаншу также знал, что обманывает себя, его глаза покраснели, и он сказал дрожащим

голосом:

- Как Его Величество мог согласиться? Как могут министры двора сказать «да»? Вы достойная принцесса, вы добры и милосердны, вы заботитесь о трудностях народа, вы никогда не совершили ни одного капризного поступка в присутствии Его Величества...

Чем больше он говорил, тем грустнее становился, тайком вытирая уголки глаз.

- Вы росли слабой, постоянно принимали лекарства, до трех лет не могли ходить, а когда вам исполнилось пять лет, вас постигли лишения. В эти годы Его Величество воевали на юге и на севере. Вы наконец смогли жить в некотором покое... Как может Его Величество терпеть такое! Очевидно, что это принцесса Фукан вызвала неприятности, как вы можете выйти замуж вместо нее?

Ли Яоинь посмотрела на золотой свет, ярко отражающийся от императорского дворца под солнцем, и тихо сказала:

- Да, как отец может это вынести.

В глазах чаншу заблестели слезы, и он резко поднял голову:

- Ваше Высочество, я пойду умолять премьер-министра Чжэна! Буду умолять генерала Пэя! А министр Сюэ, генерал Лу... все они старые друзья семьи Се, я буду умолять их на коленях и попрошу их убедить Его Величество!

Неужели при дворе нет ни одного честного человека?

Яоинь остановила чаншу:

- Дядя Ху, не нужно тратить усилия, министры при дворе не будут возражать против того, чтобы я заменила принцессу Фукан в браке, потому что...

Чаншу был так зол, что задрожал:

- Потому что семьи Се больше нет, а чай остывает, когда люди уходят*?

(ПП: идиома, означает, что человеческие отношения поверхностны)

Яоинь покачала головой:

- Нет. Потому что я женщина.

Чаншу был ошеломлен. Яоинь подняла руку и погладила виски:

- Его Величество всегда хотел вернуть Хелонг, поэтому он был более терпим к племенам Ху, предпочитая, чтобы принцесса Фукан скорее вышла замуж, чем нарушать свое обещание. Теперь женщину можно обменять на Лянчжоу, о котором он всегда мечтал. Министры тоже хотят вернуть Лянчжоу, и вождь Елу не просит вотчин или наград. Они только решительно одобрят это.

Какой бы нежной, мягкой, спокойной или благородной она ни была, в глазах министров она была всего лишь женщиной. Если женщину можно обменять на бывшую землю Хелонг, почему бы и нет?

Чаншу вытер лицо:

- Не бойтесь, я уже написал Его Высочеству. Когда Его Высочество вернется, посмотрим, кто посмеет строить козни!

Яоинь ничего не сказала. Но в глубине души она втайне говорила: «Я просто боюсь, что уже слишком поздно!» Раз уж Ли Дэ приложил к этому руку, позволит ли он, чтобы новость дошла до Ли Чжунцяня без проблем?

Евнух вышел из внутреннего зала, держа в руках императорский указ и глядя на Яоинь взглядом, полным нескрываемой жалости и сочувствия.

- Ваше Высочество, выслушайте указ.

Сердце евнуха бешено колотилось, а в голове гудело.

Яоинь стояла, не шевелясь. Свежий ветерок развевал цветную вуаль на ее венце из лотоса. Она стояла перед ступенями и ее одежда развевалась, как будто она могла улететь в любой момент.

Евнух снова призвал ее встать на колени и принять указ.

Сердце чаншу охватила скорбь, и он шагнул вперед:

- Этот старый слуга пойдет повидаться с Его Величеством. Даже если я умру здесь сегодня, я не смогу увидеть, как принцесса пойдет замуж!

Яоинь взяла его за руку и покачала головой. По лицу чаншу текли слезы:

- Циньян…

Если принцесса действительно выйдет замуж так далеко от дома, то, когда второй принц вернется в столицу, он неизбежно вступит в конфликт с Его Величеством. Он наблюдал, как

растут второй принц и седьмая принцесса, как он мог вынести страдания этих брата и сестры?

Яоинь слегка улыбнулась:

- Дядя Ху, не будь импульсивным. Если Его Величество хочет, чтобы я вышла замуж, неужели я должна просто выйти замуж?

Чаншу был ошеломлен.

http://tl.rulate.ru/book/72517/2412834